

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-2-17-31

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

Ю.Н. Гусева¹
М.М. Гумеров²

Введение
Историография вопроса
Диянет о настоящем и будущем
исламского и тюркоязычного мира
Взаимодействие Диянета с российскими
муфтиятами
Заключение

Поступила в редакцию: 07.05.2024
Передана на рецензию: 13.05.2024
Получена рецензия: 05.06.2024
Принята в номер: 30.06.2024

Управление по делам религии Турецкой Республики (Диянет) и современные российские муфтияты: вопросы взаимодействия на современном этапе³

Московский городской педагогический университет; j.guseva@mail.ru,
marsello1812@gmail.com

Аннотация. В результате исследования авторы приходят к выводу о потенциальном совпадении публичных дискурсов изучаемых субъектов по теме консолидации, формирования единого образа будущего мусульманского и тюркоязычного мира. С точки зрения идеологии и с учетом сложившейся практики взаимодействия, публичная позиция Диянета по консолидации мусульман и тюркоязычных народов, традиционно исповедующих ислам, пересекается с конструктом неоевразийского толка, выразителями которого с той или иной степенью активности являются ведущие российские мусульманские организации (прежде всего Духовное управление мусульман Российской Федерации, Центральное духовное управление мусульман России). При этом интерес Диянета к северокавказским муфтиятам и муфтияту Татарстана сравнительно слабо проявляется в публичном пространстве, однако является весьма устойчивым.

Ключевые слова: Диянет, Управление по делам религии Турции, ислам в России, российские мусульмане, Духовные управления мусульман, российско-турецкие связи.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-2-17-31

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

Ju.N. Guseva⁴
M.M. Gumerov⁵

Introduction.
Historiography of the issue.
He will talk about the present and future of
the Islamic and Turkic-speaking world.
Diyamet's interaction with Russian muftis.
Conclusion.

Received: 07.05.2024
Submitted for review: 13.05.2024
Review received: 05.06.2024
Accepted for publication: 30.06.2024

¹ *Юлия Николаевна Гусева* – д. и. н., профессор Московского городского педагогического университета.

² *Марсель Марсович Гумеров* – независимый исследователь.

³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00188, <https://rscf.ru/project/24-28-00188/>

⁴ *Julia Nikolaevna Guseva* – Doctor of Sc. (History), professor of Moscow City Pedagogical University.

⁵ *Marsel Marsovich Gumerov* – independent researcher.

The Department of Religious Affairs of the Republic of Turkey (the Diyanet) and Modern Russian Muftiates: Issues of Interaction in the Contemporary World

Moscow City Pedagogical University, j.guseva@mail.ru, marsello1812@gmail.com

Abstract. The aim of the article is to analyze the ideological and practical grounds for the interaction and mutual influence of the Turkish Directorate of Religious Affairs (Diyanet İşleri Başkanlığı) and Russian spiritual administrations. The authors focus on the public rhetoric of the Diyanet leaders and the interaction formats between Russian and Turkish muftis over the past five years (2019–2024). Materials from the official websites of the organizations, public reports, public statements and other communications of the participants of the interaction process are used as sources. Taking into account the historical circumstances and the diversity of cooperation practices, Russian muftis can be considered as an object of long-term influence of the Diyanet and related structures. A conclusion is made about the potential coincidence of public discourses on the topic of consolidation and the formation of a common image of the future of the Muslim and Turkic-speaking world. From the ideological point of view as well as taking into account the current practice of interaction, the views of the Diyanet on Muslim unity and Muslim peoples significantly overlap with the construct of the Neo-Eurasian ideas shared by the leading Russian Muslim organizations (primarily, the Spiritual Directorate of Muslims of the Russian Federation and the Central Spiritual Directorate of Muslims of Russia). At the same time, Diyanet's stable interest in the Muftiates of North Caucasus and Tatarstan is weakly reflected in the public space.

Keywords: the Diyanet, Turkish Directorate of Religious Affairs, Islam in Russia, Russian Muslims, Spiritual Directorates of Muslims, Russian-Turkish relations.

Введение

Цель статьи – проанализировать основания идеологического и объективного порядка, способные на современном этапе обеспечить тесное взаимодействие Управления по делам религии Турции (Diyanet İşleri Başkanlığı; далее – Диянет, Управление) и российских духовных управлений (далее – муфтияты). В фокусе нашего внимания – публичная риторика лидеров Диянета, форматы сотрудничества наиболее крупных российских муфтиятов с турецкими единоверцами последних лет (с 2019 года по настоящее время)⁶. Учитывая исторические обстоятельства и многообразие практик сотрудничества, отечественные муфтияты можно рассматривать в качестве объекта многолетнего воздействия со стороны Диянета и связанных с ним структур (Türkiye Diyanet Vakfı; Фонд Управления по делам религии Турции, далее – Фонд).

Наша рабочая гипотеза состоит в том, что с идеологической точки зрения, а также с учетом сложившейся практики взаимодействия, деятельность Диянета, направленная на обеспечение мусульманского единства и солидарности тюркоязычных народов, традиционно исповедующих ислам, пересекается с конструктом неоевразийского толка. Выразителями последнего являются ведущие российские мусульманские организации (прежде всего Духовное управление мусульман Российской Федерации, далее – ДУМ РФ).

Историография вопроса

Проблематика использования Турецкой Республикой концепта единения мусульманских народов на религиозной основе и тюркского единства в историческом и современном идеологическом и политическом ключе давно привлекает внимание

⁶ Материалы на турецком языке, использованные для написания статьи, даны в переводе М. Гумерова.

исследователей и весьма неплохо изучена. Исследователи настаивают на необходимости изучения таких моделей современной турецкой этнополитики, как «османизм», «панисламизм», «пантюркизм» [5, с. 165; 8, с. 62–73; 2, с. 291–302 и пр.]

Особое внимание уделяется освещению и анализу программ, стратегических документов Турецкой Республики, направленных на консолидацию тюркского мира⁷, единение мусульман на евразийском пространстве [5; 20, с. 61–79 и пр.]. В частности, анализируются используемые для формирования новой тюркской идентичности этнолингвистические инструменты [1, с. 69–76], а также деятельность многочисленных турецких организаций – инструментов турецкой «мягкой силы» в странах Западной и Восточной Европы, Центральной Азии⁸.

Феномену Диянета как социального и государственного института⁹ и его деятельности на евразийском пространстве исследователи уделяют особое внимание. Общим местом является понимание того, что нынешний президент Турции позиционирует себя как глава и тюркского, и мусульманского миров, а Диянет является одним из важных инструментов внешней политики турецкого лидера и правящей партии.

Российские, турецкие и европейские ученые тщательно анализируют международную деятельность этой организации. Значительные государственные ресурсы, выделяемые Диянету, позволяют ему не только играть важную роль в турецких мигрантских сообществах стран Западной Европы, но и распространять свое влияние в тюркоязычной, шире – мусульманской среде на Балканах и Кавказе, а также в странах Центральной Азии [15; 16; 7; 10]. Его бюджет к 2021 году, по сравнению с 2006 годом увеличился в четыре раза [17]. Со штатом около 120 000 сотрудников (по состоянию на 2018 год) и бюджетом в 1,7 млрд фунтов стерлингов Диянет делает больше для продвижения турецких интересов за рубежом, чем многие министерства [14; 10]. При этом во многих русскоязычных и англоязычных работах, а также в публикациях

⁷ Под «тюркским миром» в современной турецкой политической литературе понимается воображаемое объединение народов тюркской языковой группы. Так, турецкий исследователь Фуат Учар классифицирует тюркский мир следующим образом: независимые тюркские государства (Турция, Турецкая Республика Северного Кипра, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан); тюркские государства/сообщества, живущие автономно (Республики Алтай, Башкортостан, Чувашия, Дагестан, Хакасия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Крым, Татарстан, Якутия (Саха), Тува (в составе РФ), Гагаузский регион (в составе Молдавии), Уйгурский автономный район (Восточный Туркестан); тюркские общины, живущие как меньшинства (Афганистан, Болгария, Ирак, Иран, Косово, Македония, Монголия, Россия, Сирия, Таджикистан, Греция); тюркские общины, попавшие в другие страны путем миграции (Австралия, США, европейские страны, Канада, Саудовская Аравия страны Ближнего Востока и Северной Африки) [13, с. 58]. Для общего понимания концепта тюркского мира также можно обратиться к документам МИД Турции, согласно которым он включает в себя идеи: величия Турции и тюркского мира, единства тюркского мира, значимости Организации тюркских государств (Тюркского совета) в консолидации тюркского мира [5, с. 169–170].

⁸ К числу таковых обычно относят Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА), Культурный центр им. Юнуса Эмре, Управление по делам внешних тюрков/турок и родственных сообществ (УТВ) и Фонд просвещения Турции «Маариф» (ТМВ).

⁹ Управление по делам религии Турецкой Республики было создано 3 марта 1924 г. В 2017 г. указом Президента Турции Р.Т. Эрдогана Управление возглавил доктор Али Эрбаш. В Управлении имеется Генеральный департамент внешних связей, курирующий вопросы международных отношений, обучения персонала для деятельности за рубежом, исследования и анализа религиозных вопросов, возникающих у граждан, проживающих за границей или выезжающих за рубеж, организации мероприятий и собраний по религиозным вопросам за границей [<https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.633.pdf>].

турецких исследователей, находящихся за пределами Турции, активность Диянета рассматривается с точки зрения угрозы национальной безопасности.

Являясь посредником между государством и обществом по наиболее актуальному вопросу – вопросу формирования идентичности, – Диянет неуклонно наращивает свое влияние и внутри Турции. Аналитики сходятся в том, что правящая партия использует Диянет в качестве инструмента для пропаганды официальной идеологии религиозными средствами. Анализируя пятничные проповеди, читаемые в турецких мечетях последние два десятилетия, Ихсан Йылмаз приходит к выводу, что Дианет все чаще делает акцент на категории завоевания, милитаризма и мученичества [22]. Он высказывает опасение, что Управлением фактически выстраивается система администрирования, параллельная государственной, формируются предпосылки для усиления его влияния на внутреннюю политику Турции [15, с.14, 24].

В фокусе внимания исследователей находится набор инструментов организации для конструирования религиозной идентичности и интенсивной исламизации турецкого общества и зарубежных общин, т. е. всего того, что позволяет формировать мировоззрение молодого поколения в религиозных и светских школах. Отмечается, что в основе этого мировоззрения лежит антизападная традиция «Движения национального мировоззрения» (Milli Görüş) Неджметтина Эрбакана, усиленная религиозно ориентированным национализмом с элементами неоосманизма и исламизма [22, с. 52–53].

«Первоначально созданный светской республиканской элитой для контроля над религией и исламистскими тенденциями в обществе, Диянет за последнее десятилетие стал более консервативным в своих религиозных интерпретациях и все чаще охватывает сугубо исламистский дискурс», – отмечает Юсуф Сарфати [17].

Если текущая деятельность Управления внутри страны и за рубежом, его публичные нарративы в целом освещены, то вопрос взаимодействия российских муфтиятов и Диянета в историографии практически не исследован. Тематика публичной дипломатии организации на территории Российской Федерации, ее взаимодействие с духовными управлениями мусульман в научных трудах почти не освещаются.

Так, в статье В. Башаран кратко характеризуются взаимоотношения между Центральным духовным управлением мусульман России (муфтий – Т. Таджуддин; далее – ЦДУМ России) и турецким Управлением в контексте развития российско-турецких отношений [3, с. 13–17]. Однако статья носит обзорный характер и не лишена фактических ошибок: к примеру, муфтий Духовного управления мусульман Российской Федерации Равиль Гайнутдин именуется «муфтием Республики Татарстан» [3, с. 16]. Статья Ю. Щегловина содержит важную информацию общего характера, но изучаемые нами аспекты также не затрагивает [10].

М. Кемпер убедительно показал на примере ДУМ РФ, как ислам используется видными мусульманскими деятелями для взаимодействия с государством по внутри- и внешнеполитическим вопросам [16, с. 214–233]. Сотрудничество ДУМ РФ с Диянет ученый считает одним из инструментов реализации собственной религиозно-политической технологии на внешнеполитическом контуре в интересах государства.

Многочисленные алармистские рассуждения исследователей нередко сводятся к громким, но слабо аргументированным заявлениям о «пантюкистской угрозе», исходящей от Турции. Очевидно, что они не могут быть использованы в качестве опоры для наших исследований.

Несмотря на плотную встроенность в турецкую управленческую вертикаль, Диянет как институт состоит из множества агентов и имеет собственную программу

развития. В связи с этим необходимо прежде всего изучить тексты, созданные различными авторитетами Диянета и лидерами российских муфтиятов, которые отражают интересующую нас проблематику мусульманского и тюркского единства. Нами будет предпринят контент-анализ опубликованных материалов сайта и соцсетей Диянета и российских муфтиятов, повествующих о различных форматах взаимодействия за последние 5 лет (2019–2024 гг.). Мы будем опираться на официальные отчеты и работы обзорного характера о Фонде управления по делам религии Турции, который является инструментом для реализации целей и задач Диянета, в том числе на международной арене¹⁰ [19, с. 464–484].

Нами также были использованы информационные материалы, отражающие российско-турецкое взаимодействие в этноконфессиональной сфере по линии ДУМ РФ, представленные в журнале «Минарет Ислама» № 4 за 2023 год¹¹. Статьи этого номера принадлежат представителям муфтията и помогают составить общее представление о механизмах и векторах сотрудничества, направлениях совместной работы, позициях муфтията на внешнем контуре и отношении к этому турецкой стороны.

Диянет о настоящем и будущем исламского и тюркоязычного мира

Однозначных высказываний представителей Диянет относительно идеи объединения тюркских народов Евразии в публичных выступлениях нам обнаружить не удалось. Полагаем, что тому есть логичные объяснения, связанные со спецификой деятельности Диянета, проецирующего свои идеи поверх национальных границ, в фокусе единства исламского мира. Однако стоит внимательнее присмотреться к «мусульманской географии», которая фигурирует в рассуждениях о единстве последователей ислама.

В выступлениях представителей Диянета тезис о необходимости консолидации мусульман, прекращении внутрисламских усобиц и конфликтов звучит постоянным рефреном¹². Указывается, что причиной этого является распространение так называемых ложных представлений об исламе, которым противопоставляются «правильные», «достоверные», «подлинные», «чистые» (сахих) религиозные знания и «правильная

¹⁰ Официальные страницы Диянета и Фонда: <https://www.diyagnet.gov.tr/ru-RU>; <https://tdv.org/tr-TR/>

Фонд управления по делам религии Турции основан 13 марта 1975 г. как некоммерческая неправительственная организация. Фонд базируется в Анкаре, возглавляется главой Управления по делам религий Али Эрбашем. Фонд финансировал строительство более 3817 мечетей по всей Турции и более 100 мечетей и школ в 25 странах мира, организовал 2866 курсов по изучению Корана. Несколько учебных заведений было создано в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Румынии, Болгарии и Сомали. Фонд также присуждает стипендии, управляет студенческими общежитиями, занимается публикацией религиозной литературы на различных языках, в том числе на русском, оказывает помощь различным регионам в случае стихийных бедствий. Фонд обеспечивает доступность религиозного образования для молодежи (в основном с тюркской идентичностью) в 112 странах. <https://tdv.org/tr-TR/kurumsal/>

¹¹ Специальный выпуск, посвященный 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Турцией, вышел в начале 2024 года. (https://idmedina.ru/books/history_culture/?7328)

¹² Диянет принял в Анкаре послов исламских стран на ифтаре. 7 апреля 2022 г. // <https://diyagnet.gov.tr/tr-TR/Kurumsal/Detay/33341>; см. также, например, «Мы должны вместе бороться с террористическими организациями, которые наносят ущерб принципам ислама». 24 сентября 2019 г. // <https://www.diyagnet.gov.tr/tr-tr/Kurumsal/Detay/25973/islamin-ilkelerini-zedeleyen-teror-orgutlerine-karsi-beraber-mucadele-etmeliyiz>

информация» от Диянета¹³. В выступлениях неоднократно подчеркивалась особая миссия организации в трансляции религиозных знаний. Предполагается, что только она «предоставляет **достоверную** [здесь и далее выделено нами. – авт.] религиозную информацию» [15, с. 12–13].

Чем наполняется понятие «правильный, достоверный ислам»? Во-первых, тезисом, что ислам – религия умеренности: «Мы стараемся воспитывать нашу молодежь с помощью школьных программ, далеких от излишеств и суеверий, включающих в свою программу срединный путь ислама»¹⁴. Во-вторых, осуждением такфиризма¹⁵. В-третьих, признанием важности поддержки суфизма и мистических учений как неотъемлемой части ислама¹⁶. В-четвертых, недопустимостью противопоставления Корана и Сунны друг другу¹⁷.

Что предлагается делать для утверждения «правильного» исламского дискурса? Это означает борьбу с ФЕТО (FETO)¹⁸ и иными «параллельными структурами, которые оказывают разрушительное воздействие на наши научные традиции и институты»; «против радикальных структур, которые отклоняются от аутентичных интерпретаций

¹³ «Что нам следует сделать в первую очередь, так это укрепить нашу почву таухида и единства». 16 апреля 2022 г. // <https://www.diyamet.gov.tr/tr-tr/Kurumsal/Detay/32749/oncelikle-yapmamiz-gereken-sey-tevhit-ve-vahdet-zeminimizi-guclendirmekdir>; Президент по делам религии Эрбаш встретился с сенатором Мухаметшиным, заместителем председателя группы стратегического видения Россия-Исламский мир. 12 декабря 2022 г. // <https://diyanet.gov.tr/ru-RU/%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C/34056/----->; Председатель Управления по делам религии Эрбаш сказал: «Мы должны снабдить нашу молодежь чистыми религиозными знаниями». 19 февраля 2019 г. // <https://www.diyamet.gov.tr/ar-SA/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A4%D8%B3%D8%B3-%D9%8A%D8%A9/%D8%A7%D9%84%D8%AA%D9%81%D8%A7%D8%B5%D9%8A%D9%84/4354>

¹⁴ «Что нам следует сделать в первую очередь, так это укрепить нашу почву таухида и единства». 24 сентября 2021 г. // <https://www.diyamet.gov.tr/tr-tr/Kurumsal/Detay/32749/oncelikle-yapmamiz-gereken-sey-tevhit-ve-vahdet-zeminimizi-guclendirmekdir>; Президент по делам религии Эрбаш встретился с сенатором Мухаметшиным, заместителем председателя группы стратегического видения Россия Исламский мир. 12 декабря 2022 г. // <https://diyanet.gov.tr/ru-RU/%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C/34056/----->

¹⁵ Такфиризм – радикальная исламистская идеология египетского происхождения, в основе которой лежит идея обвинения мусульман в куфре (неверии).

¹⁶ Махмуд Эрол Кылыч, генеральный директор Центра исследований мусульманской культуры, истории и искусства. «Религиозная ситуация в современном мире: анализ вызовов и тенденций современности» // <https://idmedina.ru/pdf/web/viewer.html?file=/pdf/content/minaret/minaret-1-2024.pdf#58>

¹⁷ «Что нам следует сделать в первую очередь, так это укрепить нашу почву таухида и единства». 24 сентября 2021 г. // <https://www.diyamet.gov.tr/tr-tr/Kurumsal/Detay/32749/oncelikle-yapmamiz-gereken-sey-tevhit-ve-vahdet-zeminimizi-guclendirmekdir>

¹⁸ ФЕТО (тур. Fethullahçı Terör Örgütü (FETÖ) – «Террористическая организация фетхуллахистов») – наименование признанной властями Турции террористической организации, которую Р. Эрдоган обвинил в попытке организации военного переворота в 2016 г.

ислама»¹⁹. Одновременно следует вести кампанию по просвещению в области науки, образования, семьи и др.²⁰

Анализ практической деятельности Диянета демонстрирует, что диапазон работы имеет постоянную тенденцию к масштабированию: от религиозных услуг до издательской деятельности и социально-культурных мероприятий [12, с. 37, 40, 44]. О многообразии в полной мере свидетельствует и перечень направлений работы Фонда, финансирующего подобные инициативы в Турции и за рубежом²¹. Исследователи уверенно называют пространство Евразии одним из наиболее важных направлений работы Диянета и его структур.

Еще в 2019 году, исходя из необходимости «правильно понимать культурное наследие и находить решения проблем эпохи на основе исламской мысли», руководство Диянета призвало создавать международные академии для проведения совместных научных исследований, что в настоящее время реализуется, к примеру, в странах Центральной Азии. Так, в 2010 году была основана Международная тюркская академия²² со штаб-квартирой в г. Астана (Республика Казахстан) для координации и интеграции тюркского мира в вопросах науки и образования²³.

О какой «мусульманской географии», желаемой и реальной сфере влияния, говорит Диянет? Фонд Диянета имеет филиалы в 149 странах мира, «предоставляя широкий спектр услуг от образования до культуры, от социальных и благотворительных услуг до поддержки религиозных услуг и международной деятельности по оказанию помощи». Подчеркивается, что он ведет работу «на семи континентах»²⁴, финансирует 32 учреждения среднего школьного и университетского уровня в 15 странах, занимается строительством культовых сооружений²⁵. Ранее, в 1994 г., отмечалось, что Фонд способствовал «оживлению религиозной жизни в мусульманских странах, получивших независимость после распада Советского Союза», когда было решено построить 34 мечети в Кыргызстане (4), Таджикистане (1), в Российской Федерации (5), в Крыму (1), на Украине (1), а также в Азербайджане, Казахстане и Туркменистане [20, с. 460–464]. В основном эти планы были реализованы.

В категориях Диянета Россия считается «мусульманским государством»: «Время от времени президент России Путин так же говорил; мы слышим, как он говорит: «Я – президент исламского государства», и мы искренне этому рады» [12, с. 37, 40, 44]. Другими аргументами являются постоянный рост числа практикующих мусульман в России²⁶, общность общественно-политических интересов России и Турции на

¹⁹ Завершилась 9-я встреча глав по делам религии Балканских стран. 26 ноября 2022 г. // <https://diyanet.gov.tr/de-DE/institutionellen/Detail/34026/9-beratungskonferenz-der-prsidien-fur-religionsangelegenheiten-der-balkanlder-ist-nun-beendet>

²⁰ Мы должны вместе бороться с террористическими организациями, которые наносят ущерб принципам ислама. 24 сентября 2019 г. // <https://www.diyanet.gov.tr/tr-tr/Kurumsal/Detay/25973/-islamin-ilkelerini-zedeleyen-teror-orgutlerine-karsi-beraber-mucadele-etmeliyiz>

²¹ Отчет о деятельности администрации президента Турецкой республики по делам религии за 2022 год. Февраль 2023 г. // <https://stratejigelistirme.diyanet.gov.tr/Documents/2022%20Y%-C4%B1%20Faaliyet%20Raporu.pdf>

²² <https://turkicademy.org/ru/about/ob-akademii>

²³ Членами Академии являются Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция, Венгрия и Узбекистан.

²⁴ <https://tdv.org/tr-TR/kurumsal/>

²⁵ <https://tdv.org/tr-TR/faaliyetlerimiz/egitim-kultur/>

²⁶ Эрбаш: Чуткость молодых мусульман в России радует нас. 24.10.2023 // <https://www.diyanethaber.com.tr/erbash-rusyadaki-genc-musulmanlarin-duyarliliklari-bizi-mutlu-ediyor>

пространстве Евразии. Али Эрбаш и его предшественники постоянно подчеркивают важность сотрудничества «двух значимых государств Евразийского региона. Развитие отношений в сфере ислама, который является общей религиозной традицией обеих стран, вносит серьезный вклад в благополучие мусульман России и Турции, способствует процветанию региона» [12, с. 37, 40, 44].

В апреле 2019 г. в ходе визита муфтия ДУМ РФ Р. Гайнутдина в Турцию А. Эрбаш поблагодарил его, отметив, что они «всегда поддерживали российских мусульман в предоставлении религиозного образования и религиозных услуг... Потому что мы две нации, две страны, которые очень близки друг к другу. Нам больше, чем когда-либо, нужны единство, солидарность и развитие нашего братства»²⁷.

Итак, в стремлении утвердить доминирующую в Турции версию исламской традиции, адаптируя ее и для внешнего употребления, Диянетом делается ставка на сотрудничество с культурно и лингвистически близкими мусульманскими общинами Евразии в широком смысле, выходя за рамки сугубо религиозно-образовательной сферы. Несмотря на доминирование славянского и православного начал, Россия рассматривается как объект интереса, подчеркивается ее особая роль в истории ислама ранее («советские мусульмане смело боролись с атеизмом советской эпохи») и на современном этапе, в особенности на пространстве Евразии.

Взаимодействие Диянета с российскими муфтиятами

Динамика взаимодействия изучаемых субъектов во многом определяется характером межгосударственных взаимодействий, встречами лидеров двух государств. Однако реакция одного из российских муфтиятов (ДУМ РФ), не поддержавшего разрыв отношений между странами после инцидента со сбитым российским самолетом в Сирии в 2015 г., ярко продемонстрировала, что их позиция не всегда совпадает с государственной.

Мы позволим себе не погружаться в предысторию сотрудничества в образовательной сфере, строительстве мечетей, активной «ифтар-дипломатии»²⁸, которое много лет практикуется турецкой стороной и вписывается в основные направления деятельности Фонда²⁹. Остановимся на современных реалиях.

²⁷ Эрбаш: Нам нужно единство и солидарность больше, чем когда-либо. 24 апреля 2019 г. // <https://diyanet.gov.tr/tr-TR/Kurumsal/Detay/25556/baskan-erbas-birlige-beraberlige-her-zamankinden-daha-fazla-ihiyacimiz-var>; Эти земли имеют глубокую исламскую историю. 23 сентября 2019 г. // <https://www.diyanet.gov.tr/en-US/Institutional/Detail/25970/bu-topraklar-islama-dair-koklu-gecmise-sahiptir>

²⁸ В турецких посольствах и консульствах, а также на других площадках, много лет в крупных городах России (Москва, Казань, Дербент и пр.) на средства турецкой стороны проводятся ифтары, различные благотворительные акции («Шатер рамадана» и пр.) в дни крупных мусульманских праздников. Например: в «Шатре Рамадана» прошел вечер Турции. 2018 // <https://mosdum.ru/v-shatre-ramadana-proshel-vecher-turtsii/>; Вечер Турции в Шатре Рамадана. 2021 // <https://dumrf.ru/common/event/18851?ysclid=lwud8ugzqk638657527>; В посольстве Турции в Москве состоялся ифтар от лица посла Танжу Бильгича. 2024 // <https://dumrf.ru/common/event/23304>; Консул Турции был в ифтаре в «Ярдам-Помощь». 2023 // <https://yardemfond.ru/2023/03/29/konsul-turtsii-provel-iftar-v-yardam-pomoshh/>; В Дербенте пройдет ифтар с участием послов из девяти мусульманских стран. 2024 // <https://tass.ru/obschestvo/20438879> и пр.

²⁹ Первые систематические контакты с турецкими единовѣрцами начались в позднесоветское время в Москве в Московской соборной мечети, средства на реконструкцию которой просил у

В публичных выступлениях А. Эрбаш постоянно подчеркивает готовность продолжать работу по строительству мечетей на территории России и «развивать сотрудничество во всех сферах». О.Ф. Савуран – до начала 2024 г. советник по делам религии посольства Турецкой Республики в Москве – в качестве основных направлений взаимодействия в последние годы называл следующие: создание Евразийского исламского совета³⁰, строительство Российского исламского университета в Уфе, научное сотрудничество (перевод на русский язык восьмитомника «Ислам через призму хадисов», презентованный в декабре 2022 г. в Москве³¹) [9, с. 33–34]. В 2022 г. с целью обмена опытом Российскую Федерацию посетила турецкая женская делегация³².

Традиционное направление сотрудничества – образование российских студентов в Турции по программам Фонда³³. В отчете Диянета за 2023 г. указывается, что курсы повышения квалификации священнослужителей из Российской Федерации в Турции в этом году прошли 10 человек³⁴.

Ежегодно Фонд занимается благотворительностью во время религиозных праздников: оказывает помощь продуктами нуждающимся, в том числе учебным заведениям, в общинах под юрисдикцией ДУМ РФ, Духовного управления мусульман азиатской части России, Духовного собрания мусульман России и Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (далее – ДУМ РБ)³⁵. В 2019–2020 гг. эти акции в месяц рамадан проводились в Москве, Санкт-Петербурге, Татарстане, Башкортостане, Ставропольском крае, Адыгее, Дагестане и Калмыкии³⁶.

единоверцев еще в 1989 г. будущий муфтий ДУМ РФ. Начался активный обмен кадрами, развернулись турецкие образовательные программы. Тогда же в штате посольства Турецкой Республики в Москве появился советник по делам религии, направленный из Диянета, который вел активную организационную работу с российскими единоверцами [Подробнее: Гайнутдин Р. Из истории отношений мусульман России и Турции // Минарет Ислама. 2023. № 4. – С. 6–7, 12].

³⁰ Евразийский исламский совет – организация под руководством Управления по делам религий Турецкой Республики, созданная с целью обмена идеями с участием религиозных деятелей, муфтиев и представителей тюркских республик и стран, где расположены мусульманские общины «с тюркской идентичностью».

³¹ Глава управления по делам религии Эрбаш представил русский перевод книги «Ислам в свете хадисов». 16 апреля 2022 г. // <https://www.diyamet.gov.tr/tr-TR/Kurumsal/Detay/34053/diyamet-isleri-baskani-erbas-hadislerle-islam-adli-eserin-rusca-cevirisini-tanitti>

³² Подписан «Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве по вопросам фетв» с Россией. 12 декабря 2022 г. // <https://diyanet.gov.tr/fr-fr/Institutionnel/d%C3%A9tail/34054>

³³ Председатель управления по делам религий Эрбаш принял делегацию Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России. 24 октября 2023 г. // <https://www.diyamet.gov.tr/tr-TR/Kurumsal/Detay/35916/diyamet-isleri-baskani-erbas-rusya-federasyonu-musulmanlari-dini-idaresi-ve-rusya-muftuler-konseyi-heyetini-kabul-etti>

³⁴ <https://stratejigelistirme.diyamet.gov.tr/Documents/2023%20Y%C4%B1%C4%B1%20Faaliyet%20Raporu.pdf>

³⁵ Помощь в Рамадан доставлена нуждающимся мусульманам в России. 2019 // <https://tdv.org/tr-TR/rusyadaki-ihtiyac-sahibi-musulmanlara-ramazan-yardimi-ulastirildi/>; Турецкий религиозный фонд (TDV) раздал пакеты помощи примерно 300 нуждающимся семьям во время Рамадана в России. 2020 // <https://tdv.org/tr-TR/turkiye-diyamet-vakfindan-rusyadaki-ihtiyac-sahiplerine-ramazan-yardimi/>

³⁶ Рука помощи Турецкого религиозного фонда 20 тысячам семей в России. 2019 // <https://tdv.org/tr-TR/turkiye-diyamet-vakfindan-rusyada-20-bin-aileye-yardim-eli/>; Турецкий религиозный фонд (TDV) доставил жертвенное мясо нуждающимся в Российской Федерации. 2020 // <https://tdv.org/tr-TR/turkiye-diyamet-vakfi-rusyada-kurban-eti-dagitti/>

О намерении расширять сотрудничество с Фондом в январе 2019 г. заявлял муфтий Духовного управления мусульман Республики Татарстан К. Самигуллин. Он отметил, что успешно проводятся совместные мероприятия в Рамадан и Курбан-Байрам³⁷.

Наиболее прочными являются связи с Диянетом у ДУМ РФ и ЦДУМ России. В сентябре 2022 г. были открыты новые корпуса Российского исламского университета ЦДУМ России, строительство которых финансировалось муфтием Стамбула и Стамбульским филиалом Фонда по обращению уфимского муфтия Т. Таджуддина [19, с. 464–484]. На открытии Т. Таджуддин отметил большой вклад турецкой стороны: «На протяжении пяти лет в мечетях Стамбула собирались пожертвования на строительство. За это время сменились четыре муфтия, и три из них сегодня здесь, вместе с нами»³⁸.

О каких-либо других строительных проектах на территории Российской Федерации, законченных в последние годы или реализуемых сейчас, в официальных документах Фонда не сообщается.

Другой общероссийский муфтият – ДУМ РФ – часто публично подчеркивает глубину подобных контактов. Остальные муфтияты ему в этом заметно уступают, на что указывает и количество соответствующих инфоповодов (см. табл. 1).

Таблица 1. Количество инфоповодов, связанных с деятельностью Диянета, на сайтах российских муфтиятов (2019–2023)

Муфтият	Кол-во упоминаний на сайтах организаций			Общее кол-во
	Участие в совместных мероприятиях в России и в Турции	Поздравления, интервью российской и турецкой прессе	Совместные научно-просветительские мероприятия, акции и пр.	
ДУМ РФ	23	17	4	44
ДСМР	3	2	–	5
ЦДУМ России	3	–	1	4
ДУМ РБ	4	–	–	4
КЦМСК	1	–	–	1

В чем причина подобной близости? Мы уже отмечали, что эти отношения имеют историю. Напомним, что помощь Турецкой Республики в возведении Московской соборной мечети в 2005–2015 гг., переданная через Фонд, составила 14 миллионов долларов [4, с. 6–7, 12]. В конце 1980 – начале 1990-х гг. турецкая сторона оказывала значительную помощь материального и образовательного плана российским единоверцам. Лишь с начала 2000-х гг. ее масштабы несколько сократились.

³⁷ Посещение TDV представителями Духовного управления мусульман Татарстана. 2019 // <https://tdv.org/tr-TR/tataristan-musulmanlari-dini-idare-heyetinden-tdvye-ziyaret/>

³⁸ В столице Башкортостана состоялось открытие новых корпусов Российского исламского университета ЦДУМ России // <https://cdum.ru/news/44/11424/>

Помощь Диянета высоко оценивается лидерами ДУМ РФ. Можно найти публичные высказывания Р. Гайнутдина в духе: «Как российские мусульмане мы всегда молимся нашему Господу за здоровье Президента Эрдогана и турецкого народа и желаем им добра»³⁹.

Связи оформляются и через систему действующих договоров о сотрудничестве между муфтиятом и Диянетом⁴⁰.

Немаловажно, что для ДУМ РФ подобное взаимодействие позволяет обосновать лидерские амбиции внутри страны и за ее пределами, а также войти в глобальный круг стран исламского мира⁴¹. В настоящий момент в идеологическом отношении обращает на себя внимание и пересечение неоевразийского дискурса ДУМ РФ и объединительно-универсалистских установок Диянета.

Так, Р. Гайнутдин отмечает: «Что мне, безусловно, импонирует в нашем братском сотрудничестве с Управлением по делам религии Турецкой Республики, это то понимание общности и единства судеб мусульманских народов Евразии, которое я неизменно встречал в лице всех председателей Управления, с кем мне довелось работать. Малая Азия, Средняя Азия и Казахстан, Поволжье, Сибирь, Крым, Закавказье, Балканы, Восточная Европа – все это самостоятельные цивилизационные очаги мирового ислама, но вместе с тем наши культуры взаимосвязаны тысячами исторических эпизодов, нанизанных на общую нить братства и тысячелетнего соседства тюркоязычных и славяноязычных народов Евразии» [4, с. 17–18].

Первый заместитель председателя ДУМ РФ Дамир Мухетдинов в своей статье настаивает: «Евразийский православно-мусульманский, славяно-тюрко-кавказский симбиоз – это не нечто сумбурное, сиюминутное. Это не просто реакция на давление извне и расширение антимосковской коалиции. Это – суть, судьба России»⁴².

Можно согласиться с М. Кэмпером, что этот неоевразийский дискурс «предполагает историческую и органическую связь между восточнославянским и тюркским мирами, между православным и мусульманским народами – континентальной цивилизацией, противостоящей «атлантистскому» Западу» и преподносится государству как преимущество российской политики мягкой силы [16, с. 220–221].

Взаимодействие ведется и с Координационным центром мусульман Северного Кавказа и Духовным управлением мусульман Республики Татарстан, но об этом мало информации в открытых материалах Диянета и его Фонда. В интернет-ресурсах имеются лишь отдельные упоминания о выстраивании контактов Фонда и муфтиятов

³⁹ <https://diyanet.gov.tr/fr-fr/Institutionnel/d%C3%A9tail/34054>; <https://diyanet.gov.tr/TR/Kurumsal/Detail/25556/baskan-erbas-birlige-beraberlige-her-zamankinden-daha-fazla-ihityacimiz-var>; <https://www.diyanet.gov.tr/en-US/Institutional/Detail/25970/bu-topraklar-islama-dair-koklu-gecmise-sahiptir>

⁴⁰ Еще в ноябре 2008 г. был подписан Протокол о сотрудничестве между Советом муфтиев России (эрзац ДУМ РФ) и Диянетом. В декабре 2022 г. – Меморандум о сотрудничестве в сфере богословско-правовых заключений (фетв), который предполагает взаимодействие в вопросах фетвотворчества. В декабре 2023 г. было оформлено взаимодействие муфтията с Центром исламских исследований Фонда (ISAM) с целью публикации новых совместных богословских работ [4, с. 9, 22–23].

⁴¹ Первый заместитель председателя ДУМ РФ Дамир Мухетдинов во вводной статье спецвыпуска журнала «Минарет ислама» указывает, что «российские мусульманские народы, поддерживая долгие тесные связи с Османской империей, внесли значительный вклад в формирование мировой исламской культуры. Эта связующая нить религиозной общности сохраняется и на современном этапе...» [7, с. 3].

⁴² Мухетдинов Д. Евразийский православно-мусульманский симбиоз давно пора принять как данность (<https://dumrf.ru/common/opinions/22139>).

Координационного центра мусульман Северного Кавказа. Визит ряда северокавказских муфтиев имел место в начале 2019 года. Тогда глава делегации поблагодарил турецкую сторону за помощь образовательным учреждениям, за организацию курсов Корана, реализацию проекта «Пусть моим подарком будет Коран», благотворительные акции⁴³. Выше мы упоминали о мероприятиях Фонда в Ставропольском крае, Адыгее, Дагестане и Калмыкии.

Заключение

Рассмотренные материалы дают основание сделать следующие выводы. С идеологической точки зрения, а также с учетом сложившейся практики взаимодействия, концептуальная рамка Диянета о мусульманском единстве пересекается с конструктом неоевразийского толка, выразителями которого (с той или иной степенью активности и успешности) являются ведущие российские мусульманские организации (прежде всего ДУМ РФ и ЦДУМ России). Диянетом тщательно создается образ мирного мусульманского пространства, обращенный к странам евразийского региона. На данном этапе ничто не указывает на наличие более широких, глобалистских амбиций.

Пересекающимися можно считать и установки на поддержание «умеренности», суфизма, которые разделяются ключевыми российскими муфтиятами.

В отношении внутренней и внешней аудитории используется эссенциалистский подход, подразумевающий разделение на «правильный/неправильный», «аутентичный/неаутентичный», «истинный/ложный» ислам, производителем и пропагандистом которого назначается Диянет. При таком подходе все религиозные организации и практики делятся на «законные» и «нелегитимные», что также перекликается с российскими реалиями, в которых существуют муфтияты.

Наиболее устойчивые отношения у Диянета с ДУМ РФ и ЦДУМ России. В первом случае намечается расширение форматов сотрудничества, что соответствует текущей стратегии деятельности турецкой стороны.

Отсутствие в публичном поле информации о формах взаимодействия Диянета с северокавказскими муфтиятами, с одной стороны, указывает на то, что, они в меньшей степени могут считаться его постоянными надежными партнерами, а также на то, что имеющиеся связи тщательно оберегаются от публичности. Последняя часть тезиса, на наш взгляд, применима и к муфтияту Татарстана.

Следует подчеркнуть, как и в начале 1990-х гг., российские мусульманские организации для турецкой стороны преимущественно выступают в роли получателей помощи – реципиентов, а не доноров.

Литература

1. *Аватков В.А., Гузаеров Р.И.* Конструирование социальной реальности на тюркском пространстве. Этнолингвистический аспект // Свободная мысль. 2023. № 4 (1700). – С. 69–76.
2. *Аватков В.А., Сбитнева А.И.* Новый национализм Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2022. Т. 24, № 2. – С. 291–302.
3. *Башаран В.И.* Диалог как основа взаимоотношений между Центральным духовным управлением мусульман Российской Федерации и Управления по делам

⁴³ Благотворительная помощь TDV укрепляет наше братство. 2019 // <https://tdv.org/tr-TR/tdvniinyapmis-oldugu-hayri-hizmetler-kardesligimizi-pekistiriyor/>

религии Турецкой Республики // *Достижения науки и образования*. 2020. № 11 (65). – С. 13–17.

4. *Гайнутдин Р.* Из истории отношений мусульман России и Турции // *Минарет Ислама*. 2023. № 4. – С. 5–24.

5. *Демешко Н.Э., Мурадов Г.Л., Ирхин А.А., Москаленко О.А.* Русский и Тюркский миры на пространстве Евразии // *Вестник МГИМО-Университета*. 2024. Т. 16, № 6. – С. 153–182.

6. *Лукьянов Г., Кулиева Н., Миронов А.* Политика Турции в ЦА: обоснованы ли амбиции? // *Republic*. 04.02.2022 – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/politika-turtsii-v-tsa-obosnovany-li-ambitsii/> (дата обращения: 08.06.2024).

7. *Мухетдинов Д.* Слово редактора // *Минарет Ислама*. 2023. № 4. – С. 3–4.

8. *Надеин-Раевский В. А.* История пантюркизма и его современные сторонники. Ч. 1. Пантюркизм: основные вехи истории // *Перспективы. Электронный журнал*. 2022. № 1 (28). – С. 62–73.

9. *Омер Фарук Савуран.* Духовно-дипломатические отношения между Турецкой Республикой и Российской Федерацией // *Минарет Ислама*. 2023. № 4. – С. 25–36.

10. *Усенов А.М.* Османско-пантюркистская стратегия Турции в странах Центральной Азии: способы и этапы достижения геополитических целей // *Вестник Кыргызско-Российского славянского университета*. 2020. Т. 20, № 11. – С. 185–191.

11. *Щегловин Ю.Б.* О деятельности Управления по делам религий Турции // *Republic*. 17.09.2020 – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=73052> (дата обращения: 08.06.2024).

12. *Эрбаиш А.* Мусульмане России и Турции: богатое прошлое, славное настоящее // *Минарет Ислама*. 2023. № 4. – С. 37–44.

13. *Bay E., Alimbekov A., Mete M., Cüçük E., Yokuş E.* “Türk Dünyası Birliği” Algısı // *Gazi Akademik Bakış*. 2017. № 21. – S. 55–85.

14. *Emir K.* *Secularism and State Religion in Modern Turkey: Law, Policy Making and the Diyanet.* – I.B. Tauris & Co Ltd, 2018. – 320 p.

15. *Istar Gozaydin, Ahmet Erdi Ozturk.* The Management of Religion in Turkey // *Republic*. 05.12.2014 – Режим доступа: <https://www.turkeyinstitute.org.uk/assets/docs/The-Management-of-Religion-in-Turkey.pdf> (дата обращения: 08.06.2024).

16. *Kemper M.* Religious political technology: Damir Mukhetdinov’s ‘Russian Islam’ // *The Image of Islam in Russia*. Routledge. 2020. – Pp. 41–60.

17. *Sarfati Y.* Religious authority in Turkey: Hegemony and resistance // *Rice University Center for the Middle East. Baker Institute for Public Policy*. 2019. – Pp. 1–17.

18. *Seufert G.* The Changing Nature of the Turkish State Authority for Religious Affairs (ARA) and Turkish Islam in Europe // *SWP Working Papers 2*. 2020. – Pp. 4–43.

19. *Sönmez M.F.* Türkiye Diyanet Vakfının tarihçesi ve faaliyetleri // *Uluslararası Geçmişten Günümüze Karabük ve Çevresinde Dini, İlmi ve Kültürel Hayat Sempozyumu.* – Karabük, 2019. – S. 464–484.

20. *Uzunoğlu A.* Diyanet Vakfı (Türkiye Diyanet Vakfı) // *Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*. 1994. – S. 460–464.

21. *Yaldız F.* The Political Vision of the Organization of Turkic States: an Analysis of the Turkic World Vision 2040 // *Eurasian Research Journal*. 2023. Vol. 5, no. 2. – Pp. 61–79.

22. *Yılmaz I.* Islamic populism and creating desirable citizens in Erdogan's new Turkey // *Mediterranean Quarterly*. 2018. Vol. 29, no. 4. – Pp. 52–76.

References

1. Avatkov V.A., Guzaerov R.I. Structuring of social reality in the Turkic space. *Free Thought*. 2023, no. 4 (1700). – Pp. 69–76. (In Russian)
2. Avatkov V.A., Sbitneva A.I. The New Nationalism of the Turkish Republic. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2022. Vol. 24, no. 2. – Pp. 291–302. (In Russian)
3. Basharan V.I. Dialogue as the basis of relations between the Central Spiritual Directorate of Muslims of the Russian Federation and the Directorate for Religious Affairs of the Republic of Turkey. *Achievements of science and education*. 2020, no. 11 (65). – Pp. 13–17. (In Russian)
4. Demeshko N.E., Muradov G. L., Irkhin A. A., Moskalenko O. A. The Russian and Turkic Worlds in Eurasia. *Bulletin of MGIMO University*. 2024. Vol. 16, no. 6. – Pp. 153–182. (In Russian)
5. Gajnutdin R. From the history of relations between Muslims in Russia and Turkey. *The Minaret of Islam*. 2023, no. 4. – Pp. 5–24. (In Russian)
6. Lukyanov G., Kulieva N., Mironov A. Turkey's policy in Central Asia: are ambitions justified? *Republic*. 04.02.2022 – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-turtsii-v-tsa-obosnovany-li-ambitsii/> (reference date: 08.06.2024).
7. Muhetdinov D. The editor's word. *The Minaret of Islam*. 2023, no. 4. – Pp. 3–4. (In Russian)
8. Nadein-Raevskii V.A. The history of pan-Turkism and its modern supporters. Part 1. Pan-Turkism: the milestones of history. *The Prospects. E-journal*. 2022, no. 1 (28). – Pp. 62–73. (In Russian)
9. Omer Faruk Savuran. Spiritual and diplomatic relations between the Republic of Turkey and the Russian Federation. *The Minaret of Islam*. 2023, no. 4. – Pp. 25–36. (In Russian)
10. Usenov A.M. The Ottoman-Pan-Turkist strategy of Turkey in the countries of Central Asia: ways and stages of achieving geopolitical goals. *Bulletin of Kyrgyz-Russian Slavic University*. 2020. Vol. 20, no. 11. – Pp. 185–191. (In Russian)
11. Shcheglov Yu.B. About the activities of the Department of Religious Affairs of Turkey. *Republic*. 09.17.2020. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=73052> (reference date: 06/05/2024). (In Russian)
12. Erbash A. Muslims of Russia and Turkey: rich past, glorious present. *The Minaret of Islam*. 2023, no. – Pp. 37–44. (In Russian)
13. Bay E., Alimbekov A., Mete M., Cücük E., Yokuş E. “Türk Dünyası Birliği” Algısı // Gazi Akademik Bakış. 2017. Vol. 11, no. 21. – S. 55–85. (In Turkish)
14. Emir K. *Secularism and State Religion in Modern Turkey: Law, Policy Making and the Diyanet*. I.B. Tauris & Co Ltd, 2018. – 320 p.
15. Istar Gozaydin, Ahmet Erdi Ozturk. The Management of Religion in Turkey. *Republic*. 05.12.2014 – URL: <https://www.turkeyinstitute.org.uk/assets/docs/The-Management-of-Religion-in-Turkey.pdf> (reference date: 08/05/2024).
16. Kemper M. Religious political technology: Damir Mukhetdinov's 'Russian Islam'. *The Image of Islam in Russia*. Routledge. 2020. – Pp. 41–60.
17. Sarfati Y. Religious authority in Turkey: Hegemony and resistance. *Rice University Center for the Middle East. Baker Institute for Public Policy*. 2019. – Pp. 1–17.
18. Seufert G. The Changing Nature of the Turkish State Authority for Religious Affairs (ARA) and Turkish Islam in Europe. *SWP Working Papers 2*. 2020. – Pp. 4–43.
19. Sönmez M.F. Türkiye Diyanet Vakfının tarihçesi ve faaliyetleri // *Uluslararası Geçmişten Günümüze Karabük ve Çevresinde Dini, İlmi ve Kültürel Hayat Sempozyumu*. Karabük, 2019. – Pp. 464–484. (In Turkish)

20. Uzunoğlu A. Diyanet Vakfı (Türkiye Diyanet Vakfı). *Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*. 1994. – Pp. 460–464. (In Turkish)

21. Yıldız F. The Political Vision of the Organization of Turkic States: an Analysis of the Turkic World Vision 2040. *Eurasian Research Journal*. 2023. Vol. 5, no. 2. – Pp. 61–79.

22. Yılmaz I. Islamic populism and creating desirable citizens in Erdogan's new Turkey. *Mediterranean Quarterly*. 2018. Vol. 29, no. 4. – Pp. 52–76.